

В конце концов, Сюй Танчэню не удалось попасть в ту Счастливую Долину, о которой размышлял И Чжэ.

В тот день он не сообщил заранее, что собирается домой, поэтому, только вернувшись, понял, что дом пуст. Он позвонил, спросил и узнал, что бабушка заболела.

— Два дня назад она пожаловалась, что у нее болит горло. Твой дядя сказал, что отвезет ее к врачу, но она отказалась ехать. Она уже два дня принимает лекарства. Недавно бабушка сказала, что ей холодно, и она хочет, чтобы мы отвезли ее к врачу. Я как раз собираюсь измерить температуру. Но на ощупь могу сказать, что у нее высокая температура.

Большую часть времени считалось, что бабушка по-прежнему находится в добром здравии. Кроме высокого кровяного давления, у нее не было других проблем, она вообще нечасто болела. Но физическое здоровье пожилых людей нельзя сравнить со здоровьем людей среднего возраста. В преклонном возрасте нелегко выздороветь.

На протяжении всего его поспешного путешествия в дом дяди Сюй Танчэнь был озабочен. Когда он увидел бабушку в хлопчатобумажной телогрейке, ему вдруг стало трудно это вынести. Бабушка всегда боялась жары, а не холода. Когда летом включали кондиционер, ей всегда хотелось посидеть неподалеку, где она могла чувствовать движение воздуха.

Даже когда она хотела сэкономить расход электроэнергии и включала вместо кондиционера вентилятор, то направляла поток воздуха прямо на себя. Зимой домочадцы всевозможными способами убеждали ее надеть жилет. Когда она хоть носила телогрейку?

— Танчэнь вернулся?

Бабушка увидела, как он вошел, и улыбнулась. Услышав ее голос, осипший из-за болезни, Сюй Танчэнь почувствовал, как у него защипало в глазах.

— Что случилось? Как же ты заболела?

— Это пустяки. — Бабушка хлопнула по сиденью рядом с собой, желая, чтобы он сел. — Вероятно, слишком много внутреннего тепла.

— Почему ты не поехала в больницу, чтобы тебя осмотрели?

Тетя, стоявшая сбоку, поспешно сказала:

— Только когда почти пришло время есть, твоя бабушка сказала, что у нее жар, и она хочет завтра показаться врачу. Мы сказали, что отвезем ее прямо сейчас, но она не хочет. Она только хочет, чтобы твой дядя Чэнь лечил ее. Твой дядя проверил и увидел, что он уже закрылся на день гораздо раньше. Мы позвонили ему. Он сказал, что закончил, твой дядя

поехал за ним.

Термометр показал 37,8 градуса.

Бабушка сказала:

— Под диспенсером для воды есть бумажные стаканчики. Когда придет доктор, подайте ему воду в бумажном стаканчике. Не пользуйся стаканом, он может подумать, что тот не чистый.

Сюй Юэлян обеспокоился до предела, но, видя, как оно заботится о других, не смог удержаться от сердитого бормотания:

— Ты должна перестать так беспокоиться о других, хорошо? Мы постоянно говорим тебе, что ты должна немедленно сообщить нам, если тебе нехорошо. Но ты всегда молчишь о своих недомоганиях, не хочешь беспокоить нас. Ведь становится только хуже, если ты скрываешь свое самочувствие. Чем больше откладываешь визит к врачу, тем хуже всем. Если бы мы поехали в больницу раньше, пришлось бы нам это делать?

— Папа!

— Хорошо, хорошо. — Чжоу Хуэй также подтолкнула Сюй Юэляна. — Не говори так много. Мама плохо себя чувствует.

Бабушка выслушала его и ничего не сказала. Она только похлопала Сюй Танчэня по руке, которая лежала у нее на колене. Сюй Танчэнь взял ее за руку.

— Не обращай внимания на моего отца. Он беспокоится о тебе.

Сюй Танчэнь знал, что бабушка всегда была такой. Она думала обо всем для других, боясь причинить им даже малейшие неприятности. Когда дело доходило до заботы о других, он никогда не видел никого, кто заботился бы о нем больше, чем его бабушка.

— Я знаю. — кивнула она.

Женщина чувствовала себя вялой, веки ее закрывались. Сердце Сюй Танчэня заняло. Он держал ее за руки, не отпуская. Вскоре он услышал, как бабушка сказала:

— Я почувствовала, что у меня слишком много внутреннего жара, и не было бы ничего страшного в том, чтобы вынести это. Мне просто не стало лучше. Боюсь, что со мной что-то не так. Страдать придется всем.

Доктор пришел быстро. Бабушка даже хотела встать, чтобы поприветствовать его, но доктор успокоил ее. После тщательного осмотра врач прописал ей лекарство и велел принимать его в течение трех дней. Если ей не станет лучше, он подумает о том, чтобы поставить ей капельницу.

Сюй Танчэнь пошел купить лекарство по рецепту, затем написал на упаковке инструкции врача по дозировке. Бабушка была неграмотной. Сколько раз и сколько таблеток — все это должно быть указано с помощью вертикальных линий и кружков. Три раза в день - это три вертикальные линии; две таблетки каждый раз - это два круга. Если требовалось больше деталей. Например, если его нужно было принимать после еды, то он рисовал чашу. Это было их привычкой все годы.

Когда все было готово, и после того, как он повторил инструкции бабушке еще два раза, Сюй Танчэнь, наконец, помог ей лечь в ее комнате. После того, как бабушка успокоилась, он позвонил Вань Чжи, чтобы сказать ей, что ему очень жаль, но он не может назначить их встречу на послезавтра. Вань Чжи узнала, что это произошло из-за болезни члена его семьи, и сказала, что все в порядке.

— Раз билеты у тебя, не могла бы ты найти кого-нибудь, чтобы пойти вместе? Когда позже будет возможность, я заглажу свою вину перед тобой.

— Все в порядке. Не беспокойся об этом. Оставайся дома, чтобы заботиться о семье.

Сюй Танчэнь чувствовал себя очень виноватым за то, что отменил встречу в последнюю минуту, особенно когда это было то, что заставило бы девушку смутиться. Повесив трубку, он все еще беспокоился, что его неявка заставит Вань Чжи чувствовать себя неловко, когда она была с той парой из класса, поэтому он отправил сообщение парню из этой пары и кратко объяснил, что это внезапный случай, и что он, Сюй Танчэнь, сожалеет.

<http://bllate.org/book/13101/1158693>